

"Рейгар"

"Матушка," Он сидел за соседним столом, но поднялся, чтобы поприветствовать ее.

О его присутствии ей сообщил сир Артур, стоявший у двери в ее покои. Они с Визерисом вернулись из поездки в Септу. Увидев своего старшего брата, Визерис поспешил поприветствовать его.

Кронпринц посмотрел на своего младшего брата со стоическим выражением лица, прежде чем признать его: "Визерис, ты хорошо выглядишь".

Визерис улыбнулся своему брату. "Я был драконом".

Рейгар воспринял лепет брата лучше, чем ожидала Рейлла, и наградил его небольшой улыбкой. "В нас течет кровь дракона", - сказал он ему, - "Никогда не забывай об этом, младший брат".

Визерис кивнул, но в этот момент Рейгар двинулся поприветствовать ее.

"Рада тебя видеть, - поцеловала она его в щеку и позволила ему подвести ее к столу, где они сели, - но если бы я знала, что ты придешь, я бы распорядилась подать еду и вино".

"Вы добры, матушка, но в этом нет необходимости", - отказался он.

Визерис вырвал руку из ее хватки, взял одного из своих игрушечных драконов и отошел в угол, чтобы поиграть в одну из своих игр, обнаружив, что ему скучно слушать разговоры взрослых.

"Как твоя жена?"

"Она в порядке". В голосе Рейгара не было ни тепла, ни холода при упоминании о ней. "Она сказала мне, что ей было приятно провести с тобой время".

"Мне тоже", - улыбнулась Рейлла, довольная тем, что не была одинока в этой мысли. "Я зажгла за нее свечу в септе сегодня. И помолилась, чтобы ты была благословлена сыном".

"Время для этого еще не пришло", - сказал он скорее себе, чем ей. Даже разговаривая сам с собой, он говорил с уверенностью, которая удивила ее.

Она была уверена, что его слова относились к одному из старых пыльных томов, в которые он погрузил столько своего времени. Рейлла никогда не укоряла своих детей за то, что они любят читать, но она не могла отрицать растущего беспокойства по поводу того, что эти книги все

больше и больше становятся его навязчивой идеей.

"Мой брат остался в Дорне".

"Он навещает друзей", - Рейлла была застигнута врасплох внезапной сменой темы разговора сына и заметила, как на его лице мелькнуло выражение, вызванное ее ответом.

"Возможно, в интересах нашей семьи будет выполнить просьбу лорда Дэйна".

"Обручение", - назвала Рейлла то, чем оно было.

"Да", - Рейгара, казалось, не беспокоила ее поправка.

"Дэйрон не женится на ней".

Он нахмурился: то ли из-за ее ответа, то ли из-за ее прямоты, она не знала, но подозревала, что, скорее всего, и то, и другое. "У него есть обязательства перед своей семьей".

"Ты выдвинул эту кандидатуру", - это прозвучало скорее как обвинение, чем как замечание. Они и сейчас дерутся, - с жаром выпалила она, - но теперь они втягивают других.

"Я". Рейгар не выглядел смущенным.

Ей не понравился его ответ, но она была благодарна ему за то, что он не солгал ей в лицо.

"Это хорошая пара", - повторил он, - "Дом Дэйнов доказал свою преданность нашей семье и должен быть вознагражден за верную службу".

"Ты делаешь это не для Дома Дэйна", - она не позволила ему спрятаться за этим слабым щитом.

Рейгар уловил ее смысл, но проигнорировал его. "Он воспримет новость лучше, если она будет исходить от тебя".

Она одарила его невеселой улыбкой. "Он не воспримет новости хорошо, независимо от того, кто их ему скажет".

"Судьбе нельзя помешать. Путь вперед уже написан, и мне предстоит следовать ему", - тихо сказал он, - "Я сяду на Железный трон и буду требовать верности как от своей крови, так и от своего народа".

Рейлла уставилась на сына, ошеломленная холодностью его слов. Это говорил Эйрис, и от осознания этого у нее сжался живот. Ее милый первенец отравлен политикой, развращающей этот город, эгоистичным пороком, который проникает в самые кости и кровь.

Кому нужны враги, когда у тебя есть семья? Она подумала с меланхолией: "Кому нужен этот жалкий трон, когда одна мысль о нем настраивает кровь друг против друга?"

Ее мысли нарушил шум, и она увидела, что Визерис внезапно оказался сидящим на коленях у Рейгара, который пересел на диван у камина. Младший играл с серебряным кулоном дракона, который носил старший. Визерис тихо подражал реву и рычанию, которые издавали три отдельные головы дракона.

Вид двух сыновей должен был наполнить ее сердце счастьем, но она не могла оградить себя от томительного отчаяния, которое колело ее сердце, словно ледяные шипы.

"Дэйрон должен жениться по любви", - высказала она одну из немногих эгоистичных надежд, которые питала к своим младшим сыновьям. Ее родители женились по любви, и она никогда не простит им, что они заставили ее выйти замуж за Эйриса.

"Если он желает получить какое-либо пособие от короны, то он будет соблюдать эту помолвку, как только она будет назначена", - отмахнулся Рейгар.

"Дэйрон не женится на ней. Он скорее сбежит в Вольные города", - Рейлла заметила, как изменился ее старший при такой возможности. Ему все равно, - понимание его намерения пришло так же резко и болезненно, как удар кинжала.

Рейгар предпочел бы видеть Дэйрона изгнанником, чем иметь его в Вестеросе.

Эйрис, имя ее брата принесло неожиданное облегчение. Он не питал любви к дорнийцам и оскорблял их при каждом удобном случае. Ее брат никогда не думал поспешно, и она была уверена, что помолвка застопорится из-за обычной колючести Эйриса. Это означало, что у Дэйрона будет время обручиться с кем-то еще, жениться на ком-то еще...

"Вот и мы!" радостно объявил Визерис, не обращая внимания на напряжение между старшим братом и матерью: "Я, ты и Дэй". В его голосе звучала гордость за то, что он уловил связь между сигилом Таргариенов и сигилом его и его братьев.

Рейгар спокойно воспринял прерывание, но никак не прокомментировал слова брата.

"Кто из них кто, дорогой?" Рейлла подбадривала младшего, посылая ему яркую улыбку.

Он перечислил их, указывая на голову каждого дракона, когда произносил одно из их имен.

"Нет, Визерис, у дракона должно быть три головы, но они принадлежат Эйгону Завоевателю и его сестрам-женам", - поправил Рейгар, - "И тем, кто еще придет".

Визерис надулся: "Почему это не можем быть мы?"

"Потому что это не то, что было написано", - в глазах Рейгара появился блеск, когда он говорил о трех головах. Он поднял брата с колен с некоторым трудом, так как Визерис не хотел отпускать его. "У меня есть дела", - сказал он, чтобы объяснить свой уход, - "Мать", - склонил он голову перед ней и, не сказав больше ни слова, ушел.

Она откинулась на спинку кресла, внезапно почувствовав себя больной. Ей хотелось плакать от того, что случилось с ее сыновьями, но она не думала, что у нее хватит сил плакать.

"Мама?"

"Да, любовь моя?" Она посмотрела вниз и увидела, что Визерис находится рядом с ней.

"Я здесь", - он протянул к ней руки.

Она взяла его на руки, чувствуя, как ее сердце замирает от его заботы: "Я знаю", - она поцеловала его волосы, когда он прижался к ней. Прижав его к себе, она почувствовала, как к ней возвращаются силы: Наша семья должна выстоять, подумала она, я не позволю ей ослабнуть.

<http://tl.rulate.ru/book/69877/1882781>